

М.Ф. Кунтыш (Витебский государственный университет имени П.М. Машерова)

ОРГАНИЗУЮЩАЯ РОЛЬ ТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ НОМИНАЦИЙ ОБЪЕКТОВ ПРИРОДЫ В ЛЕКСИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ РАССКАЗА

Ключевые слова: рассказ, лексическая структура рассказа, лексико-тематическая группа, номинации объектов природы, художественный текст.

«Лексическая структура текста является «ключом» к выявлению глубинного смысла художественного произведения. Организованная, как и лексическая система, парадигматическими, синтагматическими и деривационными отношениями, ЛСТ отличается тем, что эти отношения создаются на основе тех качеств слова, которые приобретаются им в тексте и которые коррелируют с системными качествами» [3, с. 68]. Одним из элементов лексической структуры рассказа являются лексико-тематические группы. Функции и роль лексем тематической группы обозначений объектов природы различны. «В общем движении повествования пейзажу отводится разнообразная роль – обозначать время и место действия, создать определенное настроение, помочь проявиться каким-то существенным чертам в душевной жизни человека и в окружающей его действительности. Наконец, в пейзаже художник выражает свое чувство родины, свою к ней любовь» [2, с. 185].

Рассмотрим лексико-тематическую группу номинаций объектов природы как элемент лексической структуры рассказов «Верочка», «Красавицы», «Страх», «Человек в футляре», «Дама с собачкой» А.П. Чехова.

В качестве обозначений времени и места действия в рассказах выступают, например, следующие слова: августовский вечер, сад («Верочка»), вечер, парк, сад («Страх»), полночь, село («Человек в футляре»).

Природа всегда описывается в связи с видящим ее, переживающим персонажем. Описания природы играют существенную роль в раскрытии характеров героев в рассказах «Верочка», «Страх», «Дама с собачкой». «Не только по красоте, но и по способности к сопереживанию природа сближается с Верочкой и вместе с тем противопоставляется Огневу» [1, с. 56].

Картины природы воспринимаются героями рассказа «Страх» в зависимости от их психологического состояния. Ключья тумана, похожие на привидения, «... навели Дмитрия Петровича на мысль о привидениях и покойниках...», а рассказчик жалеет о том, что не мог с ними говорить. И еще одна параллель душевного состояния рассказчика и природы в этом произведении: «... каждый листок, каждая росинка – все это улыбалось мне в тишине, спресонок...», когда «меня томило очаровательное чувство».

В.Н. Невердинова сопоставляет две сцены рассказа «Дама с собачкой»: «Начало второй главы: «Душно» (на то, что должно случиться, наброшена тревожная тень. Герой пошел и элементарен) – поездка в Ар-

анду (Природа чистая и просветленная. Пейзаж дает ощущение начала изменений в герое» [4, с. 117]: «... успокоенный и очарованный в виду этой сказочной обстановки – моря, гор, облаков, широкого неба, Гуров думал о том, как в сущности, если вдуматься, все прекрасно на этом свете...».

Н.М. Фортунатов считает, что «пейзаж чеховских новелл не только многообразен в идеологическом и философском значении, как средство создания лирического настроения, как различные способы характеристики духовной жизни героя; он очень важен еще и по своим функциям одного из формообразующих факторов в новелле» [5, с. 8]. Пейзаж придает новелле внутреннюю завершенность, отчетливую структурность. «Пейзаж становится фактором, формирующим движение сюжета, он отчетливо выглядит, дает возможность ясно ощутить отдельные стадии, отдельные этапы истории» [5, с. 24]. Это утверждение справедливо, в частности, для рассказов «Верочка», «Страх», «Дама с собачкой».

В рассказах «Верочка» и «Дама с собачкой» обозначения объектов природы встречаются в лирических отступлениях. В обоих случаях сопоставляются явления человеческой жизни с особенностями природы: «... на горизонте мелькнут журавли ... так точно люди с их лицами и речами мелькают в жизни...» («Верочка»). В рассказе «Красавицы» непостижимость женской красоты сближается с необъяснимостью красоты облаков, окрашенных заходящим солнцем. Интересным представляется замечание Л.Н. Андреева: «Чехов одушевлял все, чего касался глазом: его пейзаж не менее психологичен, чем люди, его люди не более психологичны, чем облака... Пейзажем он пишет своего героя, облаками рассказывает его прошлое, дождем изображает его слезы...».

Объекты природы называются в сравнениях: ее черные кудрявые волосы и брови так же идут к нежному белому цвету лба и щек, как зеленый камыш к тихой речке («Красавицы»); «завтра он будет свободен, как птица» и «гадкий утенок» («Володя»); «Маша, как птица, полетела» («Красавицы»); «и точно это были две перелетные птицы, самец и самка, которых поймали и заставили жить в отдельных клетках» («Дама с собачкой»).

Упоминаются объекты природы и при характеристике особенностей эмоциональной жизни человека: он зеленый, мрачнее тучи («Человек в футляре»); Анна Сергеевна покрывается в памяти туманом («Дама с собачкой»).

Эмоциональные функции пейзажа также проявляются в рассказах А.П. Чехова. Так, в рассказе «Человек в футляре» описание спящего под луной села вносит оптимистическую ноту в историю отчужденного человека. Гармония и красота природы противопоставлены жизни общества, далекой от совершенства.

Пейзаж дается в развитии. Выбрав какие-то детали пейзажа, писатель прослеживает их изменение в течение некоторого времени. Так, меняется туман в описании А.П. Чехова в рассказе «Верочка»: 1. «Промежутки между кустами и стволами деревьев были полны тумана, негустого, нежного, пропитанного насквозь лунным светом». 2. «Природа пряталась

за прозрачную матовую дымку ... туман, что погуще и побелее, неравномерно ложился около копен и кустов или клочьями бродил через дорогу, жался к земле и как будто старался не заслонять собой простора...» 3. «Тумана уже не было». В рассказе картина пейзажа меняется в некоторой степени в зависимости от душевного состояния героя.

В лексико-тематической группе обозначений объектов природы можно выделить следующие подгруппы (в них могут быть родовые и видовые номинации): 1. Наименования, относящиеся к области флоры: сад, лес, рощи, луга, липы, яблони, кипарисы, березы, лебеда, розы, крапива, листок. 2. Названия из области фауны: птицы, соловей, коростель, коровы, кабаны. 3. Наименования географических объектов, свойств ландшафта: океан, реки, озеро, море, горы. 4. Обозначения уникальных предметов физического мира, явлений природы: луна, небо, солнце, звезды, облака, дождь, снег.

В текстах рассматриваемых рассказов есть слова, которые упоминаются наиболее часто (более 10 раз). Это такие слова, как туман (чаще всего в рассказе «Верочка» – 10 раз), солнце (количество употреблений наибольшее в рассказе «Красавицы»), сад (как основное место действия почти всех рассказов), луна.

В структуре пейзажных описаний особенно велика значимость прилагательных, которые сочетаются с существительными-обозначениями объектов природы. Среди таких прилагательных можно выделить те, которые в своих значениях отражают свойства, присущие объекту, характеризуют его по цвету (багровая луна, желтый песок, серое небо), величине (громкая луна, крупный снег, большой сад), форме (широкое небо, высокие, узкие клочья тумана). Это все так называемый зрительный пейзаж.

Природа наполнена звуками, что находит отражение в следующих сочетаниях: однообразный, глухой шум моря; крик кузнечиков; завывала метель; снежок хрустел под ногами; шумели озябшие деревья. Зрительный и слуховой образы дополняют друг друга.

Образ природы дан и в осязательном восприятии: сухой, горячий ветер; горячее солнце; деревья, мокрые от дождя; в саду было тепло.

Природа наполнена и запахами: густой запах гелиотропа и резеды; пахло резедой, табаком и гелиотропом; сильно пахло вечерней сыростью.

Эмоционально-оценочные эпитеты встретились лишь дважды: роскошные луга, нежный туман. Нечасты в рассказах А.П. Чехова сравнения и метафоры: клочья тумана – привидения («Страх»); природа – декорация («Верочка»).

В художественном произведении автор всегда наделяет природу чертами живого существа, одухотворяет ее. С названиями объектов природы соединяются предикаты перемещения (клочья тумана ходили друг за дружкой; туман бродил через дорогу, жался к земле; два облака бежали друг за дружкой), зрительного восприятия (весело смотрела ее красота; луна глядела с неба, как умытая; звезды смотрят ласково и с умилением), эмоций (восток туманился и хмурился, всё улыбалось), жестов (клочья ту-

мана обнимались, кланялись, поднимали к небу свои руки, как будто молились). Так олицетворяется в тексте природа.

Итак, лексико-тематическая группа номинаций объектов природы многочисленна и значима в рассказах «Верочка», «Красавицы», «Страх», «Дама с собачкой». В рассказе же «Человек в футляре» лишь в конце произведения в авторском повествовании появляется поэтическое описание лунной ночи.

Анализ состава и функций лексико-тематических групп в конкретных рассказах имеет немалое значение в изучении вопросов лексической организации текста, представленности в них в качестве особенно значимых, существенных определенных единиц лексико-семантического плана.

Литература

1. Барлас, Л.Г. Художественно-речевая структура рассказа «Верочка» / Л.Г. Барлас // Проблемы языка и стиля А.П. Чехова. – Ростов-на-Дону : Изд-во Ростовского ун-та, 1988. – С. 50 – 55.
2. Галанов, Б.Е. Живопись словом. Портрет. Пейзаж. Вещь / Б.Е. Галанов. – М. : Советский писатель, 1974. – 345 с.
3. Кожевникова, Т.Ф. О направлениях исследования лексической структуры художественного текста в функциональной лексикологии / Т.Ф. Кожевникова // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия : Гуманитарные и социальные науки. – Архангельск, 2011. – С. 66 – 69.
4. Невердинова, В.Н. Рассказ А.П. Чехова «Дама с собачкой» / В.Н. Невердинова // Русская классическая литература. Анализ художественного текста. – Таллин : Валгус, 1988. – С. 110 – 119.
5. Фортунатов, Н.М. Архитектоника чеховской новеллы / Н.М. Фортунатов. – Горький, 1975. – 109 с.

А.Г. Міхалевіч (Беларускі дзяржаўны педагагічны ўніверсітэт імя Максіма Танка)

ФУНКЦЫІ КАНСТРУКЦЫЙ З ПАЎТОРАМ У РАМАНЕ НІЛА ГІЛЕВІЧА “РОДНЫЯ ДЗЕЦІ”

Ключавыя словы: стылістычны прыём, анадыпложіс, анафара, паўтор, эпіфара, раздзяляльна-выдзяляльная функцыя, выдзяляльна-акцэнтная функцыя.

У верасні мінулага года споўнілася 90 гадоў з дня нараджэння вядомага літаратуразнаўцы, перакладчыка, фалькларыста, народнага паэта Беларусі Ніла Сямёнавіча Гілевіча. Сваю паэтычную дзейнасць ён пачаў у 1946 годзе, калі 15-гадовым юнаком апублікаваў у часопісе “Бярозка” верш “Яблынька”. У гісторыю нацыянальнай літаратуры і культуры Ніл Сямёнавіч увайшоў як аўтар зборнікаў “Песня ў дарогу”, “Прадвесне ідзе па зямлі”, “Неспакой” і інш., а таксама манаграфій “Паэтыка беларускай